

названием миннезингеры — в буквальном переводе «воспевающие женщин», хотя слово «женщина» в этом слове имеет значение женщины идеальной, изначальной.

Лангедок был свидетелем самого первого геноцида в Европе, когда крестоносцы-альбигойцы (получившие свое имя по названию города Альби — главной крепости катаров) истребили 100 000 людей, зараженных катарской ересью. Именно для искоренения этой ереси была создана инквизиция. Избиение происходило в XII веке, и, вероятно, поэтому известность этого события невелика, о нем редко упоминают в ряду с другими массовыми убийствами. Однако в этом районе рана еще не зажила, и некоторые местные жители считают, что до сих пор существует многовековое официальное замалчивание факта, заговор, направленный на то, чтобы катарская история не получила широкой огласки.

Помимо катарской ереси, район является и всегда был центром алхимии, и несколько деревень свидетельствуют о занятиях алхимией ее бывших жителей, в частности в деревне Алет-ле-Бейнс около Лиму, где дома до сих пор украшены эзотерической символикой. Именно в Тулузе и Каркассоне в 1330-х и 1340-х годах появились первые известные обвинения в участии в шабаше ведьм. В 1335 году шестьдесят три человека в Тулузе были обвинены в занятиях колдовством на основании признательных показаний, полученных с помощью обычных для того времени средств. Главной среди них была молодая женщина по имени Анна-Мария де Жоржель, которая говорила и от имени других, рассказывая о своей вере. Она заявила, что видит мир как поле битвы между двумя богами, богом небес и богом всего мира. Анна-Мария и другие выступали на стороне бога всего мира, поскольку все они думали, что он победит. Это, по мнению судей-священнослужителей, и было «колдовством», но то был простой гностицизм. Другая женщина, которую подвергли такой же обработке, призналась, что посещала «шабаш», чтобы «прислуживать катарам за ужином»¹.

В этой области сохранились многие элементы язычества, которые можно обнаружить в самых неожиданных местах. Хотя резные изображения «зеленого человека» — бога растительности, которому поклоняются во многих сельских районах Европы, — можно встретить во многих христианских церквях, таких как кафедральный собор Норвича. Как пишут А. Т. Манн и Джейн Лейн:

«В Пиренейском кафедральном соборе Сен-Бертран-де-Комминж в церковь проникла Лилит: здесь имеется резное изображение крылатой женщины с птичьими ногами, которая родит «Зеленого человека», фигуру, подобную Дионису»².

Этот же маленький городок претендует не много, не мало, как на то, что здесь имеется гробница самого царя Ирода Антипы, римского ставленника в Палестине, казнившего Иоанна Крестителя. Согласно хронике иудейского историка Иосифа Флавия, трио злодеев — царь Ирод, его жена интриганка Иродиада и его падчерица Саломея, названная так за исполнение «Танца семи покрывал», — были сосланы в римский город Лугдунум в Галлию, который теперь стал городом Сен-Бертран-де-Комминж. Ирод исчез без следа, Саломея утонула в горной реке, а Иродиада по местной легенде продолжала жить и возглавила «стаю» ведьм, «летающих на помеле»³.

Другая красочная лангедокская легенда связана с «королевой юга» — (*Reini du Midi*), титулом графини Тулузской. Ее наиболее знаменитое появление на сцене произошло, когда Герберт Орильякский (около 940—1003), который позднее стал папой Сильвестром II, отправился в Испанию, чтобы выведать секреты алхимии. Сильвестр, считавшийся «самым ученым человеком к востоку от Пиренеев», почерпнул свои знания от Меридианы, предложившей ему «свое тело, состояние и колдовские знания»⁵. Знания эти, видимо, были алхимические и эзотерические в некой форме, переданные через сексуальное посвящение. Американская писательница-исследовательница Барбара Дж. Уокер считает, что имя Меридиана